

ШУМИХА ВОКРУГ КРОНШТАДТА

Л. Д. Троцкий, В. Роговин

**Библиотека «Рабочей Демократии»
www.1917.com**

ШУМИХА ВОКРУГ КРОНШТАДТА

"НАРОДНЫЙ ФРОНТ" ОБЛИЧИТЕЛЕЙ

Кампания вокруг Кронштадта ведется в известных кругах с неослабевающей энергией. Можно бы думать, что кронштадтский мятеж произошел не 17 лет тому назад, а только вчера. В кампании с одинаковым усердием и под одними и теми же лозунгами участвуют: анархисты, русские меньшевики, левые социал-демократы из Лондонского Бюро, индивидуальные путанники, газета Милокова и, при случае, большая капиталистическая печать. Своего рода "Народный фронт"! Только вчера я случайно наткнулся в мексиканском еженедельнике реакционно-католического, и в то же время "демократического", направления на следующие строки: "Троцкий приказал истребить полторы тысячи (?) кронштадтцев, этих чистых из чистых. Его политика у власти ничем не отличалась от нынешней политики Сталина". Тот же вывод делают, как известно, и самые левые анархисты. Когда я в первый раз кратко ответил в печати на вопросы Венделина Томаса, члена нью-йоркской Комиссии Расследования, газета русских меньшевиков немедленно выступила на защиту кронштадтцев и... Венделина Томаса. В том же духе выступила газета Милокова. С еще большей энергией обрушились на меня анархисты. Все эти авторитеты признали мой ответ Томасу совершенно несостоятельным. Это единодушие тем более знаменательно, что анархисты защищают в лице кронштадтцев подлинный анти-государственный коммунизм; меньшевики в эпоху кронштадтского восстания открыто выступали за реставрацию капитализма, а Милоков стоит за капитализм и сейчас. Каким образом восстание кронштадтцев может одновременно столь горячо задевать сердца анархистов, меньшевиков и либеральных контр-революционеров? Ответ прост: все эти группировки заинтересованы в том, чтобы скомпрометировать единственное подлинно-революционное течение, которое никогда не отрекалось от своего знамени, не шло на соглашение с врагами и которое одно представляет будущее. Оттого среди запоздалых обличителей моего кронштадтского "преступления" так много бывших революционеров или бывших полу-революционеров, людей, которые растеряли свою программу и свои принципы, людей, которым нужно отвлечь внимание от подлостей Второго Интернационала или от предательства испанских анархистов. Сталинцы не могут еще открыто присоединиться к кампании вокруг Кронштадта, но и они, конечно, с удовольствием потирают руки. Ведь удары направляются против "троцкизма", против революционного марксизма, против Четвертого Интернационала!

Почему собственно эта разношерстная братия ухватилась именно за Кронштадт? За годы революции у нас было не мало столкновений с казаками, крестьянами, даже с известными группами рабочих (известные группы уральских рабочих организовали добровольческий полк в армии Колчака!). Основу этих столкновений составлял, главным образом, антагонизм между рабочими, как потребителями, и крестьянами, как производителями и торговцами хлебом. Под влиянием нужды и лишений сами рабочие эпизодически расслаивались на враждующие лагеря, в зависимости от большей или меньшей связи с деревней. Под влиянием деревни находилась и Красная армия. За годы гражданской войны не раз приходилось разоружать недовольные полки. Введение "новой экономической политики" смягчило трения, но далеко не устранило их. Наоборот, оно подготовило возрождение кулачества и привело, в начале этого десятилетия, к возрождению гражданской войны в деревне. Кронштадтское восстание было только эпизодом в истории взаимоотношений между пролетарским городом и мелко-буржуазной деревней; понять этот эпизод можно не иначе, как в связи с общим ходом развития классово-борьбы в течение революции. От длинного ряда других мелко-буржуазных движений и восстаний, Кронштадт отличался только большей внешней эффектностью. Дело шло о морской крепости, под самым Петроградом. Во время восстания выпускались прокламации, работало радио. Социалисты-революционеры и анархисты, поспешившие прибыть сюда из Петрограда, обогащали восстание "благородными" фразами и жестами. Вся эта работа оставила следы на бумаге. При помощи этого "документального" материала, т.-е. фальшивых этикеток, нетрудно построить легенду о Кронштадте, тем более, возвышенную, что в 1917 году имя Кронштадта было окружено революционным ореолом. Недаром, цитированный мексиканский журнал иронически называет кронштадтцев "чистыми из чистых".

В игре на революционном авторитете Кронштадта заключается одна из главных черт этой поистине шарлатанской кампании. Анархисты, меньшевики, либералы, реакционеры пытаются изобразить дело так, будто в начале 1921 году большевики повернули оружие против тех самых кронштадтских матросов, которые обеспечили победу Октябрьского переворота. Здесь исходный пункт всей остальной лжи. Кто хочет распутать клубок этой лжи, должен прежде всего прочитать статью тов. Ж. Дж. Райта в "Нью Интернейшонал". Моя задача иная: я хочу охарактеризовать физиономию кронштадтского восстания под более общим углом зрения.

<<ПРОДОЛЖАЕТ ЛИ ЕЩЕ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СЛЕДОВАТЬ ПРИНЦИПАМ, УСВОЕННЫМ 20 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД? || Содержание || СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ КРОНШТАДТА>>

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ КРОНШТАДТА

Революцию "делает" непосредственно меньшинство. Успех революции возможен, однако, лишь в том случае, если это меньшинство находит большую или меньшую поддержку или хотя бы дружественный нейтралитет со стороны большинства. Смена различных стадий революций, как и переход от революции к контр-революции, непосредственно определяется изменяющимся политическим взаимоотношением между меньшинством и большинством, между авангардом и классом.

Среди кронштадтцев было три политических слоя: пролетарские революционеры, некоторые с серьезным боевым прошлым и закалом; промежуточное, главным образом, крестьянское по происхождению, большинство и, наконец, слой реакционеров, сыновей кулаков, лавочников и попов. В царские времена порядок на военных кораблях и в крепости мог держаться лишь до тех пор, пока офицерство, через посредство реакционной части унтер-офицеров и матросов, удерживало под своим влиянием или террором широкий промежуточный слой и тем изолировало революционеров, главным образом, машинную команду корабля, артиллеристов, электротехников, т.-е. преимущественно городских рабочих.

История восстания на броненосце "Потемкин" в 1905 году целиком построена на взаимоотношениях между этими тремя слоями, т.е. на борьбе крайних слоев, пролетарского и мелко-буржуазно-реакционного, за влияние на наиболее обширный средний крестьянский слой. Кто не понял этой проблемы, которая проходит через все революционное движение во флоте, тому лучше всего молчать о проблемах русской революции вообще. Ибо вся она в целом была, и в значительной мере остается, борьбой между пролетариатом и буржуазией за влияние на крестьянство. Буржуазия выступала в советский период, главным образом, в лице кулачества, т.е. верхов мелкой буржуазии, "социалистической" интеллигенции, а ныне в лице "коммунистической" бюрократии. Такова основная механика революции на всех ее этапах. Во флоте эта механика принимала более централизованное и потому более драматическое выражение.

Политический состав Кронштадтского совета отражал социальный состав гарнизона и экипажа. Руководство советов уже летом 1917 году принадлежало большевистской партии. Она опиралась на лучшую часть моряков и включала в свой состав много революционеров подполья, освобожденных из каторжных тюрем. Но большевики составляли, помнится, даже в дни Октябрьского переворота, меньше половины совета. Большая половина его состояла из эс-эров и анархистов. Большевиков в Кронштадте не было вовсе. Большевистская партия ненавидела Кронштадт. Не лучше относились к нему, впрочем, официальные эс-эры. Они скоро перешли в оппозицию к Керенскому, и составили один из ударных отрядов, так называемых, "левых" эс-эров. Кронштадтские эс-эры опирались на крестьянскую часть флота и сухопутного гарнизона. Что касается анархистов, то они представляли наиболее пеструю группу. Среди них были настоящие революционеры, типа Жука или Железнякова; но это были единицы, тесно связанные с большевиками. Большинство же кронштадтских "анархистов" представляло мелко-буржуазную городскую массу и по революционному уровню стояло ниже левых эс-эров. Председателем совета был беспартийный, "сочувствующий анархистам", а по существу совершенно мирный мелкий чиновник, который раньше был почтителен к царскому начальству, а теперь -- к революции. Полное отсутствие меньшевиков, "левый" характер эс-эров и анархистская окраска мелкой буржуазии объясняются остротой революционной борьбы во флоте и доминирующим влиянием пролетарской части моряков.

<<ШУМИХА ВОКРУГ КРОНШТАДТА || Содержание || ИЗМЕНЕНИЕ ЗА ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ>>

ИЗМЕНЕНИЕ ЗА ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Уже эта социальная и политическая характеристика Кронштадта, которую при желании можно было бы подкрепить и иллюстрировать многочисленными фактами и документами, позволяет догадываться о тех сдвигах, которые произошли в Кронштадте за годы гражданской войны, и в результате которых его физиономия изменилась до неузнаваемости. Именно об этой важнейшей стороне дела запоздалые обличители не говорят ни слова, отчасти по невежеству, отчасти по недобросовестности.

Да, Кронштадт вписал героическую страницу в историю революции. Но гражданская война начала с систематического обезлюживания Кронштадта и всего Балтийского флота. Уже в дни Октябрьского переворота отряды кронштадтцев посылались на помощь Москве. Новые отряды отправлялись затем на Дон, на Украину, для реквизиции хлеба, для организации власти на местах. Первое время казалось, что Кронштадт неисчерпаем. Мне приходилось с разных фронтов посылать десятки телеграмм о мобилизации новых и новых "надежных" отрядов, из питерских рабочих и балтийских моряков. Но уже в конце 1918 года и, во всяком случае, не позже 19-го, фронты стали жаловаться на то, что новые транспорты "кронштадтцев" плохи, требовательны, недисциплинированы, ненадежны в бою и приносят больше вреда, чем пользы. После ликвидации Юденича (зимою 1919 года), Балтийский флот и Кронштадт окончательно впали в прострацию. Все сколько-нибудь ценное было извлечено оттуда и брошено на юг, против Деникина. Если кронштадтцы в 1917-1918 г.г. стояли значительно выше среднего уровня Красной армии и составляли костяк первых ее частей, как и костяк советского режима во многих губерниях, то те моряки, которые оставались в "мирном" Кронштадте до начала 1921 года, не найдя себе применения ни на одном из фронтов гражданской войны, были, по общему правилу, значительно ниже среднего уровня Красной армии и заключали в себе большой процент совершенно деморализованных элементов, носивших пышные панталоны "клевш" и прическу сутенеров.

Деморализация на почве голода и спекуляции вообще страшно усилилась к концу гражданской войны. Так называемое "мешечничество" приняло характер социального бедствия, угрожавшего задушить революцию. Именно в Кронштадте, гарнизон которого ничего не делал и жил на всем готовом, деморализация достигла особенно больших размеров. Когда голодному Питеру приходилось особенно туго, в Политбюро не раз обсуждали вопрос, не сделать ли "внутренний заем" у Кронштадта, где оставались еще старые запасы всяких благ. Но делегаты питерских рабочих отвечали: "Добром от них ничего не возьмешь. Они спекулируют сукном, углем, хлебом. В Кронштадте теперь голову подняла всякая сволочь". Такова была реальная обстановка, без слащавых идеализаций задним числом.

Надо прибавить еще, что в балтийском флоте устраивались, на правах "добровольцев", те из латышских и эстонских моряков, которые боялись попасть на фронт и собирались перебраться в свои новые буржуазные отечества: Латвию и Эстонию. Эти элементы были в корне враждебны советской власти и полностью проявили эту свою враждебность в дни кронштадтского восстания. Наряду с этим, многие тысячи латышей-рабочих, главным образом, бывших батраков, проявляли беспримерный героизм на всех фронтах гражданской войны... Нельзя, следовательно, ни латышей, ни "кронштадтцев" красить в один и тот же цвет. Нужно уметь делать социальные и политические различия.

<<СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ КРОНШТАДТА || Содержание || СОЦИАЛЬНЫЕ ПРУЖИНЫ ВОССТАНИЯ>>

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРУЖИНЫ ВОССТАНИЯ

Задача серьезного исследования состоит в том, чтоб, на основании объективных данных, определить социальную и политическую природу кронштадтского мятежа и его место в развитии революции. Без этого "критика" сведется к сентиментальным причитаниям пацифистского типа, в духе Александра Беркмана, Эммы Гольдман и их новейших подражателей. Эти господа не имеют ни малейшего понятия о критериях и методах научного исследования. Они цитируют воззвания восставших, как благочестивые проповедники цитируют священное писание. При этом они жалуются на то, что я не считаюсь с "документами", т.-е. с евангелием от Махно и других апостолов. "Считаться" с документами не значит верить им на слово. Еще Маркс сказал, что о партиях, как и о людях, нельзя судить по тому, что они сами говорят о себе. Характеристика партии определяется гораздо больше ее социальным составом, ее прошлым, ее отношением к разным классам и слоям, чем ее устными и печатными декларациями, особенно в критический момент гражданской войны. Если бы мы стали, например, принимать за чистую монету бесчисленные воззвания Негрина, Компаниса, Гарсиа Оливера и Ко., мы должны были бы признать этих господ пламенными друзьями социализма. Между тем на деле они его вероломные враги.

В 1917-1918 г.г. революционные рабочие вели за собою крестьянскую массу не только во флоте, но и во всей стране. Крестьяне захватывали и распределяли землю, чаще всего под руководством матросов и солдат, прибывших в родные волости. Реквизиции хлеба только начинались, притом, главным образом, у помещиков и кулаков. Крестьяне мирились с реквизициями, как с временным злом. Но гражданская война затянулась на три года. Город почти ничего не давал деревне и почти все отбирал у нее, главным образом, для нужд войны. Крестьяне одобряли "большевиков", но становились все враждебнее к "коммунистам". Если в предшествующий период рабочие вели крестьян вперед, то теперь крестьяне тянули рабочих назад. Только в результате такой перемены настроений белым удавалось частично привлекать на свою сторону крестьян и даже уральских полу-рабочих, полу-крестьян. Теми же настроениями, т.-е. враждой к городу, питалось движение Махно, который захватывал и грабил поезда, предназначенные для фабрик, заводов и Красной армии, разрушал железно-дорожные пути, истреблял коммунистов и пр. Разумеется, Махно называл это анархической борьбой с "государством". На самом деле это была борьба разъяренного мелкого собственника против пролетарской диктатуры. Подобное же движение шло в ряде других губерний, особенно в Тамбовской, под "знаменем" "социалистов-революционеров". Наконец, в разных частях страны орудовали, так называемые, "зеленые" крестьянские отряды, которые не хотели признавать ни красных, ни белых и сторонились городских партий. "Зеленые" иногда сталкивались с белыми и терпели от них жестокий урон; но они не встречали пощады, конечно, и со стороны красных. Как мелкая буржуазия экономически растирается между жерновами крупного капитала и пролетариата, так крестьянские партизанские отряды растирались в порошок между Красной армией и белой.

Только совершенно пустой человек способен видеть в бандах Махно или в кронштадтском восстании борьбу между абстрактными принципами анархизма и государственного социализма. На самом деле эти движения были конвульсиями крестьянской мелкой буржуазии, которая хотела, конечно, освободиться от капитала, но не соглашалась в то же время подчиниться диктатуре пролетариата. Она сама не знала конкретно, чего она хотела и, по своему положению, не могла этого знать. Оттого она так легко прикрывала путаницу своих требований и надежд то анархистским знаменем, то народническим, то просто "зеленым". Противопоставляя себя пролетариату, она, под всеми этими знаменами, пыталась повернуть колесо революции назад.

<<ИЗМЕНЕНИЕ ЗА ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ || Содержание || КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР
КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА>>

КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА

Между разными социальными и политическими прослойками Кронштадта не было, конечно, непроницаемых переборок. Для ухода за машинами в Кронштадте оставалось известное число квалифицированных рабочих и техников. Но и они выдвинулись по методу отрицательного отбора, как ненадежные политически и малопригодные для гражданской войны. Из среды этих элементов вышли затем некоторые "вожди" восстания. Однако, это совершенно естественное и неизбежное обстоятельство, на которое с торжеством указывают некоторые обличители, ни на иоту не меняет анти-пролетарской физиономии мятежа. Если не обманывать себя пышными лозунгами, фальшивыми этикетками и пр., то кронштадтское восстание окажется ничем иным, как вооруженной реакцией мелкой буржуазии против трудностей социалистической революции и суровости пролетарской диктатуры. Именно это означал кронштадтский лозунг: "Советы без коммунистов", за который немедленно же ухватились не только эс-эры, но и буржуазные либералы. В качестве более дальнозоркого представителя капитала, профессор Милюков понимал, что освободить советы от руководства большевиков значило бы в короткий срок убить советы. За это говорил опыт русских советов в период господства меньшевиков и эс-эров, и еще ярче -- опыт германских и австрийских советов при господстве социал-демократии. Эс-эровско-анархистские советы могли бы только послужить ступенькой от пролетарской диктатуры к капиталистической реставрации. Никакой другой роли они сыграть неспособны были, каковы бы ни были "идеи" их участников. Кронштадтское восстание имело, таким образом, контр-революционный характер.

Под классовым углом зрения, который -- не в обиду господам эклектикам -- остается основным критерием не только для политика, но и для историка, крайне важно сопоставить поведение Кронштадта и Петрограда в те критические дни. Из Петрограда тоже был извлечен весь руководящий слой рабочих. В покинутой столице голод и холод царили, пожалуй, еще более свирепо, чем в Москве. Героический и трагический период! Все были голодные и злы. Все были недовольны. На заводах шло глухое брожение. Закулисные организаторы из эс-эров и белых офицеров пытались связать военное восстание с движением недовольных рабочих. Кронштадтская газета писала о баррикадах в Петрограде, о тысячах убитых. О том же возвещала печать всего мира. А на деле произошло нечто противоположное. Кронштадтское восстание не привлекло, а оттолкнуло петроградских рабочих. Расслоение произошло по классовой линии. Рабочие сразу почувствовали, что кронштадтские мятежники стоят по другую сторону баррикады, -- и поддержали советскую власть. Политическая изоляция Кронштадта явилась причиной его внутренней неуверенности и его военного поражения.

НЭП И КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ

Виктор Серж, который, видимо, пытается создать некий синтез "анархизма", ПОУМ'а и марксизма, крайне неудачно вмешался в спор о Кронштадте. По его мнению введение НЭП'а на год раньше могло бы предотвратить кронштадтское восстание. Допустим. Но такого рода советы очень легко подавать задним числом. Правда, как напоминает Серж, я предлагал переход к НЭП'у еще в начале 1920 года. Но я вовсе не был заранее уверен в успехе. Для меня не было тайной, что лекарство может оказаться более опасно, чем сама болезнь. Когда я наткнулся на сопротивление руководящей части партии, я не апеллировал открыто к низам, чтобы не мобилизовать мелкую буржуазию против рабочих. Понадобился опыт дальнейших 12 месяцев, чтобы убедить партию в необходимости нового курса. Но замечательно, что именно анархисты всех стран приняли НЭП, как... измену коммунизму. А сейчас адвокаты анархистов обвиняют нас в том, что мы не ввели НЭП на год раньше.

Ленин в течение 1921 года не раз открыто признавал, что упорство партии в отстаивании методов военного коммунизма превратилось в грубую ошибку. Но разве это меняет дело? Каковы бы ни были ближайшие или более отдаленные причины кронштадтского восстания, оно, по самому существу своему, означало смертельную угрозу диктатуре пролетариата. Неужели же пролетарская революция, только потому что она совершила политическую ошибку, должна была, в наказание самой себе, прибегнуть к самоубийству?

Или может быть достаточно было сообщить кронштадтцам декреты о НЭП'е, чтобы тем самым умиротворить их? Иллюзия! Сознательной программы у восставших не было и по самой природе мелкой буржуазии быть не могло. Они сами не понимали ясно, что их отцам и братьям прежде всего нужна свободная торговля. Они были недовольны, возмущены, но выхода не знали. Более сознательные, т.-е. правые элементы, действовавшие за кулисами, хотели реставрации буржуазного режима. Но они не говорили об этом вслух. "Левый" фланг хотел ликвидации дисциплины, "свободных советов" и лучшего пайка. Режим НЭП'а мог лишь постепенно умиротворить крестьянство, а вслед за ним -- недовольные части армии и флота. Но для этого нужны были опыт и время.

Совсем уже неумными являются разглагольствования о том, что восстание не было восстанием, что матросы ничему не угрожали, что они "только" захватили крепость и военные корабли и пр. Выходит, что большевики наступали по льду, с открытой грудью, против крепости, лишь в силу своего плохого характера, стремления искусственно вызывать конфликты, своей ненависти к кронштадтским морякам или к доктрине анархизма (о которой, к слову сказать, решительно никто не думал в те дни). Разве это не детский лепет? Не связанные ни временем, ни местом диллетантские критики пытаются (через 17 лет!) внушить нам ту мысль, что все закончилось бы ко всеобщему удовольствию, если бы революция предоставила восставших моряков самим себе. Но беда в том, что мировая контр-революция ни в каком случае не предоставила бы их самим себе. Логика борьбы дала бы в крепости перевес наиболее крайним, т.-е. наиболее контр-революционным элементам. Нужда в продовольствии поставила бы крепость в прямую зависимость от иностранной буржуазии и ее агентов, белых эмигрантов. Все необходимые приготовления к этому уже велись. При подобных условиях пассивно выжидать, надеясь на счастливую развязку, способны люди типа испанских анархо-синдикалистов или поумистов. Большевики, к счастью, принадлежали к другой школе. Они сочли своим долгом потушить пожар в самом начале и, следовательно, с наименьшими жертвами.

<<КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА || Содержание || "КРОНШТАДТЦЫ" БЕЗ КРЕПОСТИ>>

"КРОНШТАДТЦЫ" БЕЗ КРЕПОСТИ

По существу дела господа критики являются противниками диктатуры пролетариата и тем самым противниками революции. В этом весь секрет. Правда, некоторые из них признают революцию и диктатуру на словах. Но от этого не легче. Они хотят такой революции, которая не вела бы к диктатуре, и такой диктатуры, которая обходилась бы без принуждения. Разумеется, это очень "приятная" диктатура; однако, она требует мелочи: равномерного и притом очень высокого развития трудящихся масс. Но при этом условии диктатура вообще не была бы нужна. Иные анархисты, по существу либеральные педагоги, надеются на то, что через 100 или 1000 лет будет достигнуто столь высокое развитие трудящихся, что принуждение окажется ненужным. Конечно, если бы капитализм способен был дать место такому развитию, его незачем было бы низвергать. Не было бы никакой нужды ни в насильственной революции, ни в диктатуре, которая является неизбежным последствием революционной победы. Однако, нынешний упадочный капитализм оставляет мало места для гуманитарно-пацифистских иллюзий.

Рабочий класс, не говоря о полу-пролетарских массах, неоднороден, как социально, так и политически. Классовая борьба порождает формирование авангарда, впитывающего в себя лучшие элементы класса. Революция возможна тогда, когда авангарду удастся повести за собою большинство пролетариата. Но это вовсе не значит, что внутренние противоречия среди самих трудящихся исчезают. В момент высшего подъема революции они, правда, смягчаются, но только затем, чтобы на новом этапе проявиться снова во всей остроте. Таков ход революции в целом. Таков был ее ход в Кронштадте. Когда умники в туфлях хотят задним числом предписать Октябрьской революции другой маршрут, мы можем только почтительно попросить их указать нам, где и когда собственно их великолепные принципы оказались подтвержденными на практике, хотя бы частично, хотя бы в тенденции? Где те признаки, которые позволяют рассчитывать на торжество этих принципов в будущем? Ответа мы, конечно, не дождемся.

Революция имеет свои законы. Мы давно уже формулировали те "уроки Октября", которые имеют не только русское, но и международное значение. Никаких других "уроков" никто даже не пытался предложить. Испанская революция подтверждает "уроки Октября" методом от обратного. А суровые критики молчат или виляют. Испанское правительство "Народного фронта" душит социалистическую революцию и расстреливает революционеров. Анархисты участвуют в этом правительстве или, когда их выгоняют, продолжают поддерживать палачей. А их иностранные союзники и адвокаты занимаются тем временем защитой... кронштадтского мятежа от жестоких

большевиков. Постыдная комедия!

Сегодняшние споры вокруг Кронштадта располагаются по тем же классовым осям, что и само кронштадтское восстание, когда реакционная часть матросов пыталась опрокинуть пролетарскую диктатуру. Чувствуя свое бессилие на арене сегодняшней революционной политики, мелко-буржуазные путаники и эклектики пытаются использовать старый кронштадтский эпизод для борьбы против Четвертого Интернационала, т.-е. международной партии пролетарской революции. Эти новейшие "кронштадтцы" будут также разбиты, -- правда, без употребления оружия, так как у них, к счастью, нет крепости.

Л. Троцкий.

<<НЭП И КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ || Содержание || СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В СССР>>

"КРОНШТАДТЦЫ" БЕЗ КРЕПОСТИ

По существу дела господа критики являются противниками диктатуры пролетариата и тем самым противниками революции. В этом весь секрет. Правда, некоторые из них признают революцию и диктатуру на словах. Но от этого не легче. Они хотят такой революции, которая не вела бы к диктатуре, и такой диктатуры, которая обходилась бы без принуждения. Разумеется, это очень "приятная" диктатура; однако, она требует мелочи: равномерного и притом очень высокого развития трудящихся масс. Но при этом условии диктатура вообще не была бы нужна. Иные анархисты, по существу либеральные педагоги, надеются на то, что через 100 или 1000 лет будет достигнуто столь высокое развитие трудящихся, что принуждение окажется ненужным. Конечно, если бы капитализм способен был дать место такому развитию, его незачем было бы низвергать. Не было бы никакой нужды ни в насильственной революции, ни в диктатуре, которая является неизбежным последствием революционной победы. Однако, нынешний упадочный капитализм оставляет мало места для гуманитарно-пацифистских иллюзий.

Рабочий класс, не говоря о полу-пролетарских массах, неоднороден, как социально, так и политически. Классовая борьба порождает формирование авангарда, впитывающего в себя лучшие элементы класса. Революция возможна тогда, когда авангарду удастся повести за собою большинство пролетариата. Но это вовсе не значит, что внутренние противоречия среди самих трудящихся исчезают. В момент высшего подъема революции они, правда, смягчаются, но только затем, чтобы на новом этапе проявиться снова во всей остроте. Таков ход революции в целом. Таков был ее ход в Кронштадте. Когда умники в туфлях хотят задним числом предписать Октябрьской революции другой маршрут, мы можем только почтительно попросить их указать нам, где и когда собственно их великолепные принципы оказались подтвержденными на практике, хотя бы частично, хотя бы в тенденции? Где те признаки, которые позволяют рассчитывать на торжество этих принципов в будущем? Ответа мы, конечно, не дождемся.

Революция имеет свои законы. Мы давно уже формулировали те "уроки Октября", которые имеют не только русское, но и международное значение. Никаких других "уроков" никто даже не пытался предложить. Испанская революция подтверждает "уроки Октября" методом от обратного. А суровые критики молчат или виляют. Испанское правительство "Народного фронта" душит социалистическую революцию и расстреливает революционеров. Анархисты участвуют в этом правительстве или, когда их выгоняют, продолжают поддерживать палачей. А их иностранные союзники и адвокаты занимаются тем временем защитой... кронштадтского мятежа от жестоких большевиков. Постыдная комедия!

Сегодняшние споры вокруг Кронштадта располагаются по тем же классовым осям, что и само кронштадтское восстание, когда реакционная часть матросов пыталась опрокинуть пролетарскую диктатуру. Чувствуя свое бессилие на арене сегодняшней революционной политики, мелко-буржуазные путаники и эклектики пытаются использовать старый кронштадтский эпизод для борьбы против Четвертого Интернационала, т.-е. международной партии пролетарской революции. Эти новейшие "кронштадтцы" будут также разбиты, -- правда, без употребления оружия, так как у них, к счастью, нет крепости.

Л. Троцкий.

<<НЭП И КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ || Содержание || СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В СССР>>

ЕЩЕ ОБ УСМИРЕНИИ КРОНШТАДТА

В своей недавней статье о "Кронштадте" я пытался поставить вопрос в политической плоскости. Но многих интересует проблема личной "ответственности". Суварин, который из вялого марксиста стал восторженным сикофантом, утверждает в своей книге о Сталине, что я в автобиографии сознательно умалчиваю о кронштадтском восстании: есть подвиги, иронизирует он, которыми не гордятся. Цилига в своей книге "В стране великой лжи" передает, что, при усмирении Кронштадта, мною расстреляно было "больше десяти тысяч моряков" (я сомневаюсь, чтоб в тот период во всем Балтийском флоте было такое число). Иные критики высказываются в таком смысле: да, восстание объективно имело контр-революционный характер, но зачем Троцкий применил при усмирении и после усмирения столь беспощадные репрессии?

Я ни разу не касался этого вопроса. Не потому, что мне нужно было что-либо скрывать, а как раз наоборот, потому что мне нечего было сказать. Дело в том, что я лично не принимал ни малейшего участия ни в усмирении кронштадтского восстания, ни в репрессиях после усмирения. В моих глазах самый факт этот не имеет политического значения. Я был членом правительства, считал необходимым усмирение восстания и, стало быть, несу за усмирение ответственность. Только в этих пределах я и отвечал до сих пор на критику. Но когда моралисты начинают приставать ко мне лично, обвиняя меня в чрезмерной жестокости, не вызывающейся обстоятельствами, я считаю себя вправе сказать: "господа моралисты, вы немножко привираете".

Восстание вспыхнуло во время моего пребывания на Урале. С Урала я прибыл прямо в Москву, на 10-ый съезд партии. Решение о том, чтоб подавить восстание военной силой, если не удастся побудить крепость к сдаче, сперва, путем мирных переговоров, затем, путем, ультиматума, -- такое общее решение было принято при непосредственном моем участии. Но после вынесения решения я продолжал оставаться в Москве и не принимал ни прямого, ни косвенного участия в военных операциях. Что касается последовавших позже репрессий, то они были целиком делом Чека.

Почему так вышло, что я лично не отправился в Кронштадт? Причина имела политический характер. Восстание вспыхнуло во время дискуссии по, так называемому, вопросу о "профессиональных союзах". Политическая работа в Кронштадте была в руках Петроградского комитета, во главе которого стоял Зиновьев. Главным, наиболее неутомимым и горячим лидером в борьбе против меня во время дискуссии был тот же Зиновьев. До поездки на Урал я был в Петрограде, выступал на собрании моряков-коммунистов. Общий дух собрания произвел на меня крайне неблагоприятное впечатление. Франтоватые и сытые матросы, коммунисты только по имени, производили впечатление паразитов по сравнению с тогдашними рабочими и красноармейцами. Кампания велась со стороны Петроградского комитета крайне демагогически. Командный состав флота был изолирован и запуган. Резолюция Зиновьева получила, вероятно, не менее 90%. Помню, я говорил по этому поводу самому Зиновьеву: "у вас все очень хорошо, пока не становится сразу очень плохо". Зиновьев был со мной после этого на Урале, там он получил срочное сообщение, что в Кронштадте становится "очень плохо". Матросы-"коммунисты", поддерживавшие резолюцию Зиновьева, приняли в подавляющем большинстве участие в мятеже. Я считал, и Политбюро против этого не возражало, что переговоры с матросами и, в случае необходимости, усмирение их, должно лечь на тех вождей, которые вчера пользовались политическим доверием этих матросов. Иначе кронштадтцы поймут дело так, что я приехал мстить им за то, что они голосовали против меня во время партийной дискуссии.

Правильны ли были эти соображения или нет, но во всяком случае, именно они определили мое поведение. Я совершенно и демонстративно отстранился от этого дела. Что касается репрессий, то ими, насколько помню, руководил непосредственно Дзержинский, который вообще не терпел вмешательства в свои функции (и правильно делал).

Были ли излишние жертвы, не знаю. Дзержинскому верю в этой сфере больше, чем его запоздалым критикам. Решать теперь, а постериори, кого и как нужно было покарать, я не берусь за полным отсутствием данных. Суждения по этому поводу Виктора Сержа -- из третьих рук -- не имеют в моих глазах никакой цены. Но я готов признать, что гражданская война не есть школа гуманности. Идеалисты и пацифисты всегда обвиняли революцию в "эксцессах". Но суть такова, что эти "эксцессы" вытекают из самой природы революции, которая сама является "эксцессом" истории. Кому угодно, пусть отвергает на этом основании (в статьях) революцию вообще. Я ее не отвергаю. В этом смысле я несу за усмирение кронштадтского мятежа ответственность полностью и целиком.

Л. Троцкий.

<<МЕКСИКА И БРИТАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ || Содержание || "БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ" СТАЛИНСКИХ КАДРОВ>>

МЯТЕЖ БЫВШ. ГЕНЕРАЛА КОЗЛОВСКОГО И КОРАБЛЯ "ПЕТРОПАВЛОВСК"

(Правительственное сообщение)

Уже 13 февраля 1921 г. в парижской газете "Утро" появилась телеграмма из Гельсингфорса от 11 февраля о том, что будто бы в Кронштадте произошло восстание моряков против Советской власти. Французская контр-разведка только несколько опередила события. Через несколько дней после указанного срока действительно начались события, ожидавшиеся и несомненно подготавливавшиеся французской контр-разведкой. В Кронштадте и Петрограде появились белогвардейские листки. Во время арестов задержаны заведомые шпионы. В то же время правые эсеры начали усиленную агитацию среди рабочих, пользуясь трудным продовольственным и топливным положением. 28 февраля в Кронштадте начались волнения на корабле "Петропавловск". Была принята черносотенно-эсеровская резолюция. 1 марта волнения на "Петропавловске" продолжались. На общем собрании вновь была принята та же резолюция. 2 марта с утра уже открыто появилась на сцену группа бывшего генерала Козловского (начальник артиллерии). Бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии коих еще не установлены, открыто выступили в роли мятежников. Под их руководством были арестованы комиссар Балтфлота тов. Кузьмин, председатель Кронштадтского Совета тов. Васильев и ряд других должностных лиц. Таким образом, смысл последних событий объяснился вполне. За спиной эсеров и на этот раз стоял царский генерал.

Ввиду всего этого Совет Труда и Оборона постановляет:

1) Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона, 2) город Петроград и Петроградскую губернию объявить на осадном положении, 3) всю полноту власти в Петроградском укрепленном районе передать комитету обороны гор. Петрограда.

Москва, Кремль, 2 марта 1921 г.

"Правда" N 47,

3 марта 1921 г.

<<О СОКРАЩЕНИИ АРМИИ || Содержание || ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ>>

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ¹⁷²

(К гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов)

Рабоче-Крестьянское правительство постановило: вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда в распоряжение Советской Республики.

Посему приказываю:

Всем, поднявшим руки против социалистического отечества, немедленно сложить оружие. Упорствующим обезоружить и передать в руки советских властей. Арестованных комиссаров и других представителей власти немедленно освободить.

Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской Республики.

Одновременно мною отдается распоряжение подготовить все для разгрома мятежа и мятежников вооруженной рукой.

Ответственность за бедствия, которые при этом обрушатся на мирное население, ляжет целиком на головы белогвардейских мятежников.

Настоящее предупреждение является последним.

Петроград.

5 марта 1921 г. 14 час.

"Правда" N 51,

8 марта 1921 г.

<<МЯТЕЖ БЫВШ. ГЕНЕРАЛА КОЗЛОВСКОГО И КОРАБЛЯ "ПЕТРОПАВЛОВСК" || Содержание || О СОБЫТИЯХ В КРОНШТАДТЕ>>

О СОБЫТИЯХ В КРОНШТАДТЕ

(Интервью с представителями иностранной печати.)

Совпадение кронштадтского мятежа с моментом предстоящего подписания мира с Польшей и торгового соглашения с Англией, разумеется, не является случайностью. Слишком большие силы, не столь многочисленные, но политически могущественные, не только во Франции и русской эмиграции, но и в Польше и в Англии, заинтересованы в том, чтобы сорвать мирный договор и торговое соглашение.

Вам, вероятно, известно, что в ряде иностранных газет, в том числе и в "Матэн", сообщение о восстании в Кронштадте появилось еще в середине февраля, то-есть в то время, когда Кронштадт был совершенно спокоен. Чем это объясняется? Очень просто. Центры контр-революционных заговоров находятся за границей. Между этими русскими эмигрантскими центрами и известными группировками европейского империализма и европейской прессы имеется самая тесная связь, разумеется, отнюдь не платонического характера. Русские контр-революционные организаторы обещают своевременно устроить мятеж, а нетерпеливая бульварная и биржевая печать уже пишет об этом, как о факте.

На основании сообщения "Матэн", я послал предупреждение в Петроград своим морским сотрудникам, при чем сослался на то, что в прошлом году в заграничной печати появилось совершенно неожиданно для нас сообщение о перевороте в Нижнем-Новгороде и об образовании там правительства Чернова -- Спиридоновой; и действительно, приблизительно через месяц после появления этого известия в Нижнем произошла попытка переворота.

Таким образом, империалистическая печать не только сообщает о России, и притом вполне сознательно, огромное количество небылиц, но и, время от времени, с известной точностью предсказывает заранее попытки переворота в определенных пунктах Советской России. Газетные агенты империализма "предсказывают" то, что другим агентам того же империализма поручено выполнить.

Кронштадт был выбран, как пункт наиболее близкий к Европе и Петрограду. Так как при нынешнем международном положении Республики Балтийский флот не мог играть сколько-нибудь активную роль, то он неизбежно оскудел и в смысле личного состава. Огромное число революционных моряков, сыгравших крупную роль в Октябрьской революции 1917 года, было переведено за истекший период в другие области работы. Выбывшие были заменены в значительной мере случайными элементами, среди которых было довольно много латышских, эстонских и финских моряков, относящихся к своей службе, как к временному занятию, и в большинстве безучастных к революционной борьбе. Это обстоятельство, разумеется, облегчило организаторам заговора их работу. Они использовали частный конфликт, раздвинули его рамки так, что для части моряков уже не было отступления. При пассивности гарнизона и населения, которые не успели даже разобраться в том, что происходит, мятежники завладели могущественной артиллерией крепости и двух кораблей.

Сообщения о перевороте в Петрограде, как и о бомбардировке Петрограда из Кронштадта, являются вздорным вымыслом. Петроград столь же недосыгаем для контр-революционного переворота, как и для кронштадтской артиллерии.

Если ликвидация кронштадтского мятежа несколько затянулась, то это объясняется тем, что при проводимых нами мерах нам приходилось и приходится не только оберегать от излишних жертв наши части, но и всячески щадить мирное население и не участвующий в мятеже гарнизон Кронштадта. Наши потери от кронштадтской артиллерии до настоящего момента совершенно ничтожны.

Я забыл упомянуть, что открытыми организаторами мятежа выступили эсеры, но из-за их спины сейчас же выдвинулись более серьезные фигуры контр-революционных генералов, связи от которых ведут через Финляндию и Эстонию к империалистическим центрам. Думать, что эсеры (или меньшевики) способны создать правительство в России, значит иметь о внутреннем и международном положении страны идеи мистера Пикквика. Историческое назначение эсеров и меньшевиков состоит в том, чтобы пытаться посадить в седло русскую контр-революцию, в качестве агента мирового империализма.

До тех пор пока Россия окружена буржуазными странами, в которых имеются могущественные клики, не останавливающиеся ни перед чем для нанесения ударов рабочей республике, -- события, подобные кронштадтскому мятежу, совершенно неизбежны и повторяются, вероятно, не раз и в будущем.

У нас нет основания сомневаться в том, что рабочая революция справится со всеми этими покушениями, как справлялась с ними до сих пор.

"Правда" N 57,
16 марта 1921 г.

<<ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ || Содержание || КРОНШТАДТ И БИРЖА>>

КРОНШТАДТ И БИРЖА

Чрезвычайно поучительные отголоски кронштадтских событий мы находим в парижской финансовой и экономической газете "Информация" ("L'Information"). Этот орган наиболее непосредственно и полно отражает французскую и международную биржу. Кронштадтские события нашли свое выражение не в политических статьях и не в каких-либо "лозунгах", а в сухих отчетах о настроениях биржи и об ее сделках. В номере от 8 марта "Информации" мы находим сообщение из Брюсселя от 5 марта. Приводим выдержку дословно: "Известия, правда еще не официальные, относительно крупных беспорядков в России против диктатуры Советов оказали свое веское влияние на улучшение рынка. Все понимают, какие последствия имело бы во всем мире крушение советского режима в России... Можно было бы в близком будущем надеяться на установление в старой империи царя разумной экономической организации, отвечающей потребностям после-военного времени. Это означало бы надежду на восстановление многих бельгийских промышленных предприятий в России и одновременно прямой удар большевистским проискам в Бельгии и за границей вообще".

Таким образом, брюссельская биржа совершенно не интересовалась вопросом о том, в чем лозунги эсера Петриченко отличались от намерений генерала Козловского и исторической философии меньшевика Дана. Биржа достаточно умна, чтобы понимать, что дело не в этих оттеночках и словесных пустячках. Биржа прекрасно понимает, что в России возможны два режима: либо диктатура Советов, руководимых коммунистической партией, -- единственной исторической партией, способной руководить революцией, -- либо диктатура французского, бельгийского или иного капитала через посредство русской контр-революционной агентуры. Петриченко, Дан, Козловский, Чернов, Махно, -- это только маленькие винтики в механизме, который должен вырвать власть из рук пролетарской диктатуры и передать ее в руки империализма.

В номере от 9 марта в той же "Информации" мы находим бюллетень парижской биржи за 8 марта. Вначале констатируется, что биржа переживала до последнего времени "свою обычную агонию" (бездеятельность, слабость, вялость), но за последние дни она пришла в движение, -- прежде всего благодаря "благоприятным сведениям" о том, что в России идут широкие волнения, которые угрожают господству большевизма. "Все отделы биржи более или менее воспользовались оживлением. Но наибольшее внимание привлекла к себе русская группа бумаг по причинам, которые представляются все более и более солидными". Далее приводится курс русских ценностей на парижской бирже.

Язык этих цифр гораздо яснее, точнее, убедительнее, серьезнее тех лозунгов, которые измышляются ревельскими эсерами, берлинскими меньшевиками (Мартовым и Абрамовичем) и махновскими анархистами, их союзниками. Махно требует (или, вернее, требовал) вольных народных советов. Мартов и Дан требуют независимых профессиональных союзов и всемерного смягчения диктатуры. Петриченко хочет советов без коммунистов. Чернов выдвигает учредилку. Генерал Козловский не спешит говорить о монархии, а предлагает только свои услуги для стрельбы по большевикам. Милюков в своей парижской газете тоже не интересуется пока что теми лозунгами, какие выдвигают Петриченко с Даном, а дожидается своего часа и собирает (увы, с запозданием) среди русских капиталистов и финансистов за границей миллионы в пользу восставших. Тем временем европейская биржа отмечает спокойно с карандашом в руках: "В Петрограде зашумели меньшевики, -- акции Путиловских заводов повышаются в цене на 10 франков. Чернов обещает открыть учредилку, -- накинём еще пятачок. В Кронштадте заговорила артиллерия во имя Советов против коммунистов, -- стало быть, бельгийские капиталисты вернут себе свои донецкие заводы и шахты, -- накинём 20 -- 30 франков"...

Если подобрать бюллетени европейской, особенно французской биржи за февраль и март месяцы и нанести движение русских ценностей на диаграмму, то можно совершенно точно установить, что белогвардейские, меньшевистские или эсеровские лозунги котируются (покупаются -- продаются) на бирже по совершенно одинаковой и притом ничтожной цене. Но как только эти лозунги соединяются с артиллерией, их цена сразу поднимается довольно высоко.

Контр-революционные прохвосты, эсеровские болтуны и простаки, меньшевистские пройдохи и анархистские сорви-головы, -- они все, сознательно или бессознательно, с хитростью или с придурью, выполняют одну и ту же историческую роль: содействуют всем попыткам установления неограниченного господства бандитов мирового империализма над трудящимися и над всеми естественными богатствами Советской Республики. Хозяйственная, политическая, национальная независимость России возможна только под диктатурой Советов. Хребтом этой диктатуры является коммунистическая партия. Другой нет и не может быть.

Вы хотите сломать этот хребет, господа эсеры и меньшевики? Стало быть, опыта четырех лет революции для вас недостаточно? Попробуйте! Попробуйте! Мы готовы ваш опыт дополнить.

"Правда" N 63,
23 марта 1921 г.

<<О СОБЫТИЯХ В КРОНШТАДТЕ || Содержание || ДА ЗДРАВСТВУЮТ ГЕРОИ КРОНШТАДТА!>>

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ГЕРОИ КРОНШТАДТА!

(Речь на параде в честь участников взятия Кронштадта 3 апреля 1921 г.)

Кронштадтские события -- это звено в той стальной цепи, которую куют против Советской власти империалисты всех стран.

Под лозунгом Советской власти без коммунистов буржуазия, отечественная и международная, хотела сплотить рабочих и крестьян против Советской власти.

Парижская биржа сразу правильно угля значение Кронштадта, и ее верный выразитель Милуков повторял: "Не надо запугивать, нельзя против советов. Нужно лозунгом беспартийных советов убить Советскую власть".

Часть матросов поддалась на эту удочку. Мы ждали, пока было можно, чтобы ослепленные товарищи матросы воочию увидели, куда их ведет мятеж. Но мы очутились перед опасностью таяния льда и были вынуждены нанести сухой, короткий и четкий удар.

Небывалым героизмом, неслыханным в военной истории подвигом, наши курсанты и вдохновляемые ими красноармейские части взяли штурмом первоклассную морскую крепость.

Без единого выстрела, по льду двигались, погибали, побеждали и победили верные революции сыны рабоче-крестьянской России. Их не забудут трудящиеся России и всего мира.

Я верю, что никогда никаких пятнышек не падет на это знамя. И в часы трудные, когда мелькнет в душе усталое сомнение, вы вспомните Кронштадт и это знамя и бодро пойдете вперед к победе.

"Известия ВЦИК" N 73,

5 апреля 1921 г.

[Эпиграф к разделу VIII Советская власть и крестьянство]

"Может ли крестьянин понять условия новой эпохи и свои задачи в ней?"

Меньшевики, даже те немногие, которые добросовестно стремятся к работе с Советской властью, начисто отрицают это. Наши заявления и действия, направленные на привлечение крестьянства к социалистической революции, оцениваются меньшевиками, как утопизм, как отказ от марксизма и пр.

На самом деле, такого рода взгляд на крестьянство, как на неподвижный, замкнутый в себе класс, не имеет ничего общего с марксизмом. Крестьянство есть продукт определенных условий и меняется вместе с ними. Педагогика фактов есть самая могущественная педагогика. А таких фактов, событий и ударов судьбы, какие развиваются теперь никогда не бывало в истории. Задача коммунистической агитации в деревне состоит именно в том, чтобы использовать уроки событий и провести их в сознание крестьянства".

<<КРОНШТАДТ И БИРЖА || Содержание || VIII. Советская власть и крестьянство>>

¹⁷⁰ VIII Съезд Советов -- состоялся 22 -- 29 декабря 1920 г. На Съезде присутствовало 1.728 делегатов с решающим голосом -- из них коммунистов 1.614 и беспартийных 114; 809 с совещательным -- из них коммунистов 722, беспартийных 65, других партий 22. На Съезде присутствовали в качестве приглашенных члены ЦК РСДРП (меньшевики). Съезд обсуждал вопросы промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Впервые был поставлен и принципиально разрешен вопрос об электрификации страны. Меньшевики, выступившие с демагогической декларацией по общеполитическому докладу Ленина, требовали равенства прав трудящихся, свободы организаций для крестьян и отмены смертной казни, но получили достойную отповедь со стороны тов. Ленина и всего Съезда, отвергнувшего декларацию меньшевиков. Доклад тов. Троцкого о сокращении армии был поставлен в связи с победой над последними силами контр-революции и окончанием гражданской войны.

¹⁷¹ Волнения в Кронштадте начались 28 февраля 1921 года. 1 марта в Кронштадте состоялся митинг, в котором принимали участие 12 -- 14 тысяч матросов, красноармейцев и рабочих. На митинге присутствовали приехавший специально в Кронштадт председатель ВЦИК тов. Калинин и комиссар Балтфлота тов. Кузьмин. Под влиянием антикоммунистической агитации была принята резолюция, предложенная матросом Петриченко с корабля "Петропавловск". Резолюция требовала свободного переизбрания Советов, с участием анархистов и левых с.-р., легализации социалистических партий и анархистов, упразднения Политотделов и Отрядов Особого Назначения, снятия заградительных отрядов, восстановления свободной торговли и освобождения политических заключенных. 2 марта, на собрании делегатов от всех частей, был образован, под председательством Петриченко, революционный комитет, захвативший власть в городе. Этот день можно считать началом открытого мятежа.

Положение мятежников, овладевших первоклассной морской крепостью, занимающей подступы к Ленинграду, и военными судами, было очень благоприятное. Общее их число доходило до 15 тысяч; в их распоряжении были тяжелая артиллерия, пулеметы, бомбометы и пр. Основную массу их составляли матросы; сухопутный гарнизон и население держались пассивно. Школа красных курсантов не пожелала присоединиться к мятежникам и полностью ушла 3 марта по льду в Ораниенбаум. Красное командование было застигнуто мятежом врасплох и первое время также держалось выжидательно, рассчитывая на перелом в настроении мятежников. В течение нескольких дней не было активных действий ни с той, ни с другой стороны. А тем временем восстание привлекло уже внимание международной буржуазии и русских белогвардейцев, не без основания увидевших в Кронштадте угрозу Советской власти. Если бы дело затянулось, Кронштадт стал бы центром притяжения и концентрации всех контр-революционных сил. Медлить нельзя было, нужно было действовать решительно и быстро.

Положение изменилось с приездом в Ленинград около 13 час. 5 марта тов. Троцкого, в сопровождении т. т. С. С. Каменева, Лебедева и Тухачевского. В 14 час. того же дня было выпущено обращение к "гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов" с категорическим требованием немедленно сложить оружие. Командармом войск, действующих против Кронштадта, был назначен тов. Тухачевский, которому председатель РВСР приказал в кратчайший срок подавить восстание.

8 марта в 5 часов началась общая атака Кронштадта. Наступление велось двумя группами: южной -- в направлении Ораниенбаум -- Кронштадт и северной -- в направлении Сестрорецк -- Кронштадт. Наступление южной группы окончилось неудачей: часть войск перешла на сторону мятежников, другая часть, в которую входили полк Особого Назначения и курсанты, ворвалась в город, но отступила под давлением численного превосходства мятежников. Точно также окончилось неудачей наступление северной группы. С 9 по 16 марта боевых действий не происходило. В то же время красным командованием были приняты решительные меры к усилению войск новыми частями --

коммунистическими отрядами и курсантами. Кроме того, были усилены тяжелая артиллерия и инженерные войска. С заседавшего в это время X съезда РКП прибыло 320 делегатов, которые влились в ряды войск. В частях велась усиленная политическая работа.

С своей стороны мятежники увеличили свои войска за счет перебежчиков и контр-революционных элементов населения. 16 марта у них насчитывалось 16.300 штыков. 15 марта был отдан приказ стремительным штурмом в ночь с 16 на 17 марта овладеть крепостью. После артиллерийской подготовки, начавшейся в 14 час. 16 марта, в ночь на 17-ое началось наступление красных войск по льду на Кронштадт. После ожесточенного боя они ворвались в город, где начались уличные бои. Мятежники защищались отчаянно, их приходилось выбивать из отдельных зданий. После непрерывных боев к утру 18 марта весь город был занят красными войсками. К этому времени сдались дредноуты "Петропавловск" и "Севастополь". Часть мятежников бежала в Финляндию.

Кронштадтское восстание имело свои глубокие социальные корни, которые неоднократно вскрывались тов. Лениным в его речах и статьях периода, непосредственно следовавшего за кронштадтскими событиями.

Кронштадтские события тов. Ленин рассматривал как политическое выражение колебаний крестьянства. Характеризуя в брошюре о продналоге общее экономическое и политическое положение в стране весной 1921 г., Ленин писал:

"Весна 1921 г. принесла -- главным образом, в силу неурожая и падежа скота -- крайнее обострение в положении крестьянства, и без того чрезвычайно тяжелом вследствие войны и блокады. Результатом обострения явились политические колебания, составляющие, вообще говоря, самую "натуру" мелкого производителя. Самым ярким выражением этих колебаний был кронштадтский мятеж. Характернее всего в кронштадтских событиях именно колебания мелкобуржуазной стихии" (том XVIII, ч. 1-я, стр. 228 -- 229).

"Тут проявилась, -- говорил Ленин на X съезде партии, характеризуя кронштадтские события, -- стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата" (там же, стр. 117).

Основной причиной, вызвавшей события начала 1921 г., было, по мнению Ленина, недовольство крестьянства методами военного коммунизма и установившимися формами его взаимоотношений с пролетариатом.

"Мы не должны прятать что либо, -- говорил Ленин в речи на X съезде, -- а должны говорить напрямик, что крестьянство формой отношений, которая у нас установилась, не довольно, что оно этой формы соотношений не хочет и дальше так существовать не будет" (там же, стр. 138).

Все эти обстоятельства, нашедшие свое наиболее яркое и опасное политическое выражение в кронштадтском мятеже, и послужили основной причиной, ускорившей переход к новой экономической политике.

Именно эти обстоятельства и лежали в основе аргументации тов. Ленина в его речи на X съезде о переходе к продналогу, о пересмотре вопроса о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством.

"Мне нет надобности, -- говорил он, -- подробно останавливаться на вопросах о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма событий... какая сумма обстоятельств сделала положение крестьянства особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии" (там же, стр. 137).

¹⁷² Подписано наркомвоенмором тов. Троцким, главнокомандующим тов. Каменевым, командармом тов. Тухачевским и начальником Штаба Республики тов. Лебедевым.

¹⁷³ Редакция сочла необходимым начать отдел "Советская власть и крестьянство" с настоящей выдержки из речи, относящейся к началу 1918 г., ввиду того, что она сжато формулирует взгляды т. Троцкого на роль крестьянства в нашей революции. Основная мысль приводимого отрывка, целиком совпадающая с тем, что говорил и писал по этому поводу т. Ленин, неоднократно формулировалась почти в тех же выражениях и целым рядом других ответственных руководителей партии. Так, в своем предисловии к книге "На путях к Октябрю" т. Сталин пишет:

"Вопрос о трудящихся массах мелкой буржуазии, городской и сельской, вопрос о завоевании этих масс на сторону пролетариата является важнейшим вопросом пролетарской революции. Кого поддержит в борьбе за власть трудовой люд города и деревни, буржуазию или пролетариат, чьим резервом станет он, резервом буржуазии или резервом пролетариата -- от этого зависит судьба революции и прочность диктатуры пролетариата. Революции 48 и 71 годов во Франции погибли, главным образом, потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии. Октябрьская революция победила потому, что она сумела отобрать у буржуазии ее крестьянские резервы, что она сумела завоевать эти резервы на сторону пролетариата, что пролетариат оказался в этой революции единственной руководящей силой миллионных масс трудового люда города и деревни".

"Кто не понял этого, -- справедливо прибавляет тов. Сталин, -- тот никогда не поймет ни характера Октябрьской революции, ни природы диктатуры пролетариата, ни своеобразия внутренней политики нашей пролетарской власти".

¹⁷⁴ Об обстоятельствах, вызвавших появление настоящего письма, Л. Д. Троцкий в статье "О смычке" (точнее о смычке и о ложных слухах) (помещена в "Правде" от 6 декабря 1923 г., N 277) сообщает следующее:

"Несколько раз уже за последние месяцы партийные товарищи спрашивали меня, в чем состоит особенность моих взглядов на крестьянство и в чем именно эти взгляды отличаются от взглядов тов. Ленина. Другие товарищи ставили этот вопрос точнее и конкретнее: правда ли, -- спрашивали они, -- что я "недооцениваю" крестьянство, его роль в нашем хозяйственном развитии, а тем самым, следовательно, не придаю надлежащего значения хозяйственной и политической смычке между пролетариатом и крестьянством? Такие вопросы мне задавали и устно и письменно. -- Да откуда вы это взяли? -- спрашивал я в величайшем недоумении, -- на каких фактах основываете вы такое заявление? -- В том-то и дело-то, -- отвечали в таких случаях, -- что фактов мы не знаем, а слухи ходят.

Сперва я не придавал этим разговорам большого значения. Но полученное мною новое письмо на эту тему заставило меня задуматься. Откуда бы этим слухам взяться? И совершенно случайно я вспомнил, что такого рода слухи довольно широко бродили по советской земле 4 -- 5 лет тому назад. Тогда это выразилось проще: "Ленин за крестьян, а Троцкий -- против". Вспомнив, я разыскал печатные выступления по этому вопросу: мое от 7 февраля 1919 г. в "Известиях ВЦИК" и т. Ленина от 15 февраля в "Правде". Тов. Ленин непосредственно отвечал на письмо крестьянина Г. Гулова, который рассказывал -- я привожу дальше слова тов. Ленина -- "про распространяемые слухи, будто Ленин с Троцким не ладят, будто между ними есть крупные разногласия и как раз насчет середняка-крестьянина".

В своем письме я разъяснял общий характер нашей крестьянской политики, отношение к кулакам, середнякам и бедноте и в заключение писал: "никаких разногласий на этот счет в среде Советской власти не было и нет, но контр-революционерам, дела которых идут все хуже и хуже, ничего другого не остается, как обманывать трудовые массы насчет мнимой борьбы, раздирающей будто бы Совет Народных Комиссаров изнутри".

В статье т. Ленина, появившейся через неделю после моего письма, читаем: "Тов. Троцкий говорит, что слухи о разногласиях между мною и им (в вопросе о крестьянстве) самая чудовищная и бессовестная ложь, распространяемая помещиками и капиталистами и их вольными и невольными пособниками. Я с своей стороны целиком подтверждаю заявление тов. Троцкого".

В Собрании сочинений Ленина, в примечании, относящемся к цитируемому письму Ленина (т. XVI, прим. 37), также указывается, что "сказки о разногласиях Ленина и Троцкого в период гражданской войны были широко распространены среди буржуазии и обывателей и порой докатывались до деревни, усиленно раздуваемые кулачским элементом".

(Письмо крестьянина Г. Гулова и ответ тов. Ленина даны в настоящем томе в качестве приложений.)

Как известно, взгляды, выраженные т.т. Лениным и Троцким в их письмах, были вскоре после этого закреплены в резолюции VIII съезда РКП "об отношении к среднему крестьянству" (см. Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 158).

Как относился тов. Троцкий к резолюции съезда и как он понимал "курс на середняка", видно из документов, помещенных в настоящем отделе тома (см. также прим. 127).

¹⁷⁵ Настоящее письмо, адресованное тов. Я. А. Яковлеву, работавшему тогда на Украине (ныне -- член ЦКК ВКП (б)), найдено в архиве в незаконченном виде. Однако, из переговоров с т. Яковлевым выяснилось, что письмо было им в свое время получено, -- следовательно, оно было закончено и отправлено. Так как оно было получено т. Яковлевым в период пребывания его на фронте, оно не сохранилось.

Не удалось также выяснить, о каких тезисах т. Яковлева идет речь. Судя по содержанию сохранившейся части письма, т. Троцкий излагал в нем те же соображения, какие были им высказаны в письме в ЦК РКП, помещенном в настоящем отделе под заголовком "Основные вопросы продовольственной и земельной политики".

¹⁷⁶ Настоящее письмо было написано под непосредственным впечатлением бесед с местными работниками на Поволжья в связи с имевшим место крестьянским восстанием, охватившим ряд уездов (см. прим. 54). На просьбу редакции сообщить более подробно об обстоятельствах, вызвавших настоящее письмо, тов. Троцкий сообщил:

"Письмо мое из Симбирска связано с первой стадией борьбы на Восточном фронте. Крестьянство на Волге было настроено либо нейтрально, либо враждебно Советской власти. С первых же шагов стало очевидно, что враждебность эта в огромной степени вызывалась плохой администрацией и прямыми безобразиями местных властей. Я стоворился с ЦК насчет отправки на Волгу советской ревизии. Задачей ревизии было показать крестьянам, что безобразия суть безобразия и ни в каком случае не одобряются новой властью. С местными работниками велось много бесед о нашей политике по отношению к крестьянству. Одна из таких бесед была в Симбирске, где я натолкнулся, в лице некоторых товарищей, на совершенно циничный (под видом классового) подход к крестьянству. Под видом коммунистов выступали тогда новоиспеченные местные администраторы авантюристского типа, которые объявляли крестьянство непримиримым классовым врагом и тем оправдывали свою систему бессмысленных нередко расправ. Были совершенно искренние коммунисты, которые не верили в возможность более дружественной политики по отношению к крестьянству и считали, что это со стороны центра только уловка, пускание пыли в глаза и пр. Вот этим-то и вызвано мое письмо.

Ревизия в тылу Восточного фронта и наказание виновных, на-ряду со всей указанной кампанией, несомненно дали благоприятные результаты и подготовили перелом крестьянских настроений".

Настоящее письмо публикуется впервые и на-ряду с прочими документами, помещенными в настоящем отделе, в достаточной мере характеризует отношение т. Троцкого к крестьянскому вопросу (см. также прим. 127).

¹⁷⁷ Во главе советской ревизии, отправленной на Волгу, стоял тов. Смидович. О целях и результатах ревизии см. прим. 176.

¹⁷⁸ Настоящее письмо было впервые с небольшими сокращениями опубликовано в 1924 году в "Новом Курсе". Приводим характеристику, данную там же этому документу автором:

"Весь текст в целом представляет довольно законченное предложение перехода к новой экономической политике в деревне. С этим предложением было связано другое, касающееся новой организации промышленности, гораздо более черновое и осторожное, но направленное, по существу, против главкократического режима, разбившего все связи между промышленностью и сельским хозяйством. Предложения эти были тогда Центральным Комитетом отклонены; это и было, пожалуй, единственное разногласие по крестьянскому вопросу".

¹⁷⁹ На запрос о происхождении этих найденных в архиве заметок тов. Троцкий сообщил следующее:

"Это -- конспект моих докладов, читавшихся политработникам армии да и партийным организациям вообще. Такого рода конспект я нередко составлял для себя, когда новый поворот событий вызывал потребность в более точной формулировке их характера и смысла".

<<ССЫЛКИ 160--169 || Содержание || ОТ РЕДАКЦИИ>>

Оглавление

Глава XLII

XLIII

"Шумиха вокруг Кронштадта"

Кампания, поднятая по поводу событий шестнадцатилетней давности, была открыта в 1938 году одновременно в миллионских "Последних новостях", меньшевистском "Социалистическом вестнике" и в изданиях анархистов. Особенно болезненно Троцкий воспринял участие в этой кампании его бывших сторонников: Сержа, Истмена, Суварина и Цилиги. Потрясенные масштабами сталинских зверств, эти люди стремились отыскать их истоки в некоем "первородном грехе большевизма", каковым они объявили подавление кронштадтского мятежа. Их выступления на эту тему И. Дойчер справедливо назвал примером "повторяющихся процессов политической конверсии, в результате которой радикалы и революционеры одной эры превращаются в сторонников среднего курса, консерваторов или

реакционеров следующей эры"[1].

Вопрос о Кронштадтском восстании был поднят в письме Троцкому члена комиссии по расследованию московских процессов Веделина Томаса. Отвечая на это письмо, Троцкий писал: "Ваша оценка кронштадтского восстания 1921 года в корне неправильна... Лучшие, наиболее самоотверженные моряки были полностью извлечены из Кронштадта и играли важную роль на фронтах и в местных Советах по всей стране. Осталась серая масса с большими претензиями ("мы, кронштадтцы!"), но без политического воспитания и без готовности к революционным жертвам. Страна голодала. Кронштадтцы требовали привилегий. Восстание диктовалось стремлением получить привилегированный паёк. У матросов были пушки и корабли. За восстание сейчас же ухватились реакционные элементы, как в России, так и за границей. Белая эмиграция требовала помощи восставшим. Победа восстания ничего не могла бы принести, кроме победы контрреволюции, совершенно независимо от того, какие идеи были в головах у матросов. Но и сами эти идеи были глубоко реакционными. Они отражали вражду отсталого крестьянина к рабочему, высокомерие солдата или моряка по отношению к "штатскому" Петрограду, ненависть мелкого буржуа к революционной дисциплине. Движение имело, таким образом, контрреволюционный характер, и так как восставшие овладели оружием крепости, их можно было подавить лишь при помощи оружия"[2].

Более подробно эти вопросы были освещены в статье Троцкого "Шумиха вокруг Кронштадта", где ставилась задача объяснить, почему весьма разнородные политические силы - от открытых контрреволюционеров и либералов до анархистов и некоторых вчерашних троцкистов - ухватились именно за Кронштадт. Троцкий замечал, что за годы революции большевики не раз вступали в столкновения с казаками, крестьянами, даже с некоторыми группами рабочих. Основу этих столкновений составлял главным образом антагонизм между рабочими, как потребителями, и крестьянами, как производителями и торговцами хлебом. Чтобы обеспечить армию и голодающие города хотя бы минимумом продуктов, большевики вынуждены были прибегнуть к чрезвычайным мерам продразвёрстки (к которым, кстати сказать, прибегало до них царское и Временное правительство). Вначале большинство крестьян мирилось с реквизицией хлеба как со временным злом. Но гражданская война затянулась на три года, на протяжении которых город почти ничего не давал деревне и почти всё забирал у неё, главным образом для нужд войны. Результатом этого стала перемена в настроениях крестьян, благодаря которой белым зачастую удавалось привлекать их на свою сторону. Проявлениями брожения в крестьянстве были махновское движение, действия "зелёных" и тамбовское восстание, проходившее под эсеровскими лозунгами. От всех этих мелкобуржуазных движений, отмечал Троцкий, "Кронштадт отличался только большей внешней эффектностью"[3].

Идеализация кронштадтского мятежа, представленного в качестве выступления рабочих и крестьянских масс против "большевистской диктатуры", объяснялась прежде всего тем, что Кронштадт был окружён революционным ореолом. Авторы легенды о Кронштадте изображали дело таким образом, будто большевики в марте 1921 года направили оружие против тех же самых матросов, которые в 1917 году шли в авангарде Октябрьской революции.

В действительности отряды кронштадтских моряков с первых месяцев гражданской войны составили костяк первых частей Красной Армии. Эти отряды принимали активное участие в боевых действиях, продразвёрстке и организации Советской власти во многих губерниях. "Первое время казалось, что Кронштадт неисчерпаем, писал Троцкий. - Мне приходилось с разных фронтов посылать десятки телеграмм о мобилизации новых и новых "надёжных" отрядов из питерских рабочих и балтийских моряков". В результате этих мобилизаций социальный состав кронштадтского гарнизона изменился коренным образом. "Те моряки, которые оставались в "мирном" Кронштадте до начала 1921 года, не найдя себе применения ни на одном из фронтов гражданской войны, были, по общему правилу, значительно ниже среднего уровня Красной Армии и заключали в себе большой процент совершенно деморализованных элементов, носивших пышные панталоны "клёш" и причёску сутенёров"[4].

Это свидетельство Троцкого подтверждается направленным ему 7 марта 1921 года рапортом уполномоченного особого отдела ВЧК. В этом документе указывалось: одна из главных причин кронштадтских событий состояла в том, что большое количество моряков, не принимавших в течение трёх с лишним лет участия в военных действиях, превратились в обособленную, кастовую группу, под влиянием бездействия выродившуюся в "паразитический элемент", бессознательно подменивший революционную идеологию "непоколебимой уверенностью в том, что они - "краса, гордость и авангард революции"[5].

К началу 1921 года коммунисты составляли в Кронштадте относительно скромное меньшинство. Из 26687 человек состава Кронштадтской базы только 1650 человек были членами и кандидатами в члены партии. Всего же большевистские ячейки военных и гражданских учреждений Кронштадта насчитывали в то время 2680 человек[6]. Из этих людей лишь единицы имели партийный стаж до 1917 года, а больше половины состояло из крестьян, вступивших в партию во время партийной недели, проходившей в сентябре 1920 года.

За время кронштадтских событий из РКП(б) вышло около 900 человек[7]. Остальные были подвергнуты жестоким преследованиям. 10 марта был опубликован приказ коменданта Кронштадта, обязывавший всех коммунистов в 2-х-дневный срок сдать всё имеющееся у них оружие. Несмотря на многочисленные ходатайства об освобождении коммунистов, находившихся к моменту восстания в госпитале, было принято решение "пока никого не освобождать". Коммунистам, остававшимся на свободе, угрожали арестом, если "будут поступать заявления с указаниями на их вредную деятельность"[8].

Учреждённым в первые дни восстания ревкомом были созданы тройки, на рассмотрение которых были всецело переданы вопросы об отстранении от занимаемых должностей бывших комиссаров и ответственных работников-коммунистов. Спешно образованные тройки обратились в свою очередь к ревкому с просьбой о срочном распоряжении "произвести поголовный обыск всех комиссаров, коммунистов и парт, работников, не считаясь с предыдущими обысками, и отобрать всё имеющееся у них оружие"[9].

500 коммунистов после начала мятежа были арестованы и посажены в кронштадтскую следственную тюрьму, где они организовали выпуск газеты, разъяснявшей смысл происходящих событий. Комиссар Балтфлота Кузьмин, приговорённый к расстрелу, был освобождён подоспевшими вовремя красными частями за несколько минут до приведения приговора в исполнение[10]. Кроме того, 165 коммунистов с оружием в руках покинули крепость, а 135 - перешли на нелегальное положение и, рискуя жизнью, вели пропаганду среди обманутых моряков[11].

Общее собрание заключённых коммунистов обратилось к временному ревкому с просьбой разрешить бывшему комиссару бригады линейных кораблей Зосимову отправиться в Москву на заседание очередной сессии ВЦИК с тем, чтобы осветить там истинное положение дел в Кронштадте. В ответ на это обращение ревком постановил: "Разрешения на поездку в Москву т. Зосимову не давать,.. так как... выпуск Зосимова может быть истолкован правительством РСФСР как слабость Вр. Рев. Комитета и желание его идти на компромиссы с Советским правительством, о чём речи быть не может, ввиду твёрдо выраженного желания народных масс Кронштадта навсегда освободить Россию от власти коммунистов"[12].

Мятежники обратились по радио с воззванием "к пролетариату всех стран", в котором говорилось, что белогвардейские генералы не руководят восстанием и никаких связей с границей восставшие не поддерживают. Между тем в гарнизоне всё большую власть захватывал начальник артиллерии, бывший царский генерал Козловский, а отсутствие в крепости продовольствия вынудило ревком завязать переговоры о поставке продовольствия с американских складов Красного Креста в Финляндии (ко времени подавления мятежа в Кронштадт поступило 400 пудов продуктов). В воззвании содержался призыв к "помощи довольствием, медикаментами, а главным образом военной помощью". "Главным образом, - говорилось в воззвании, - мы обращаемся к русским людям, которые очутились на чужой земле (т. е. к белоэмигрантам - В. Р.). Мы знаем, что они придут к нам на помощь"[13].

Учитывая изменения в социальном составе кронштадтских моряков и практические действия ревкома, Троцкий замечал, что не следует брать на веру воззвания мятежников, носившие внешне революционный характер. Напоминая известную мысль Маркса: о партиях, как и о людях, нельзя судить по тому, что они сами говорят о себе, Троцкий писал: "Характеристика партии определяется гораздо больше её социальным составом, её прошлым, её отношением к разным классам и слоям, чем её устными и печатными декларациями, особенно в критический момент гражданской войны"[14].

Выступление кронштадтцев, протестовавших против сохранения методов военного коммунизма, совпало во времени с провозглашением X съездом РКП(б) перехода к нэпу. Впоследствии Ленин не раз признавал, что затыжка партии с этим переходом представляла грубую политическую ошибку. Из этого не вытекает, как подчёркивал Троцкий, что для умиротворения кронштадтцев было бы достаточно сообщить им декреты о введении нэпа. "Режим нэпа мог лишь постепенно умиротворить крестьянство, а вслед за ним - недовольные части армии и флота. Но для этого нужны были опыт и время"[15].

Авторы легенды о Кронштадте выдвигали ещё один аргумент: матросы никому не угрожали, они "только" захватили крепость и военные корабли; поэтому большевикам следовало придерживаться затыжной тактики по отношению к мятежникам, предоставить их самим себе, а не спешить с подавлением восстания. Из такой оценки кронштадтских событий, указывал Троцкий, вытекало, что "большевики наступали по льду, с открытой грудью, против крепости, лишь в силу своего плохого характера, стремления искусственно вызывать конфликты, своей ненависти к кронштадским морякам или к доктрине анархизма"[16]. В действительности одна только нужда в продовольствии поставила бы крепость в прямую зависимость от иностранной буржуазии и белых эмигрантов. Все необходимые приготовления к такой "помощи" уже велись.

И эти ретроспективные сообщения Троцкого подтверждаются недавно опубликованными документами о кронштадтских событиях. 10 марта 1921 года Троцкий направил членам Политбюро письмо, в котором говорилось: "Кронштадтом можно овладеть только до оттепели. Как только залив станет свободным для плавания, установится связь Кронштадта с границей. В то же время остров станет недоступным для нас. Надежды на сдачу из-за отсутствия продовольствия совершенно необоснованны, так как до открытия навигации продовольствия у восставших хватит"[17].

О "миролюбии" главарей мятежа свидетельствовали их показания на допросах. Так, Козловский заявил, что, "горя пламенным желанием спасти Россию, восстановить её могущество, сохранив старые традиции единой и неделимой", он считал необходимым вооружённой силой свергнуть Советскую власть. В этих целях он использовал партии эсеров и меньшевиков и лозунг "справедливой Советской власти, принимая во внимание, что по получении помощи извне этот лишний балласт будет им отброшен"[18].

Председатель ревкома Петриченко на допросе сообщил, что махновская организация, потерпев поражение в открытых боях с Советской властью, сочла нужным направить своих работников в подпольные организации на севере страны, где можно было использовать в антисоветских целях продовольственные и топливные затруднения.

Через Финляндию в Кронштадт пробрался агент Антанты, служивший в войсках Деникина и после их разгрома оказавшийся в эмиграции, где ему было предложено отправиться в Россию для ведения подпольной работы. Французское консульство в Швеции выдало ему на пути в Кронштадт золото, документы и инструкции.

Ещё до начала мятежа его организаторы связались с эмигрантскими кругами Западной Европы, прежде всего с лидером партии эсеров Черновым, пославшим своего представителя в Кронштадт и намеревавшимся вскоре самому прибыть туда. В преддверии своего приезда Чернов заявил: "Советская власть так сильна, что сразу свергнуть её нельзя... Действовать нужно осторожно. Открыто нужно действовать только против коммунистов, но не против Советской власти". Инструкцию о том, как следует действовать, чтобы свергнуть Советскую власть, написал и другой известный эсеровский главарь Савинков[19].

Уже за несколько недель до мятежа в зарубежных газетах появились сообщения о том, что в Кронштадте происходит восстание. С первых дней мятежа восставшие отнюдь не придерживались выжидательной тактики, а обстреливали огнём судовой артиллерии верные Советской власти войска, расположенные на прилегавшей к крепости местности, а также военные объекты в городе Ораниенбауме. Красными войсками был захвачен приказ о наступлении на Петроград. Этот приказ не был осуществлён только потому, что у мятежников не имелось больших сил для наступления.

Об ожесточённости сопротивления мятежников свидетельствует тот факт, что X съезду РКП (б) пришлось мобилизовать четверть своего состава для наиболее быстрого подавления мятежа. Во время боев за Кронштадт красноармейские части потеряли до 1200 человек убитыми.

Напоминая о некоторых из этих фактов, Троцкий писал, что "большевики сочли своим долгом потушить пожар в самом начале и, следовательно, с наименьшими жертвами"[20]. Благодаря этому кронштадтский мятеж не открыл новой главы гражданской войны, а стал её заключительным эпизодом.

"Шумиха вокруг Кронштадта" включала ещё один важный аспект - указание на личную ответственность Троцкого, якобы возглавлявшего подавление мятежа. Некоторые бывшие троцкисты признавали контрреволюционный характер восстания, но заявляли, что Троцкий не должен был после подавления мятежа осуществлять беспощадные репрессии над его участниками. Утверждая, что Троцкий в автобиографии сознательно умолчал о своей роли в усмирении Кронштадта, Суварин иронически замечал: "Есть подвиги, которыми не гордятся".

Приведя наиболее одиозные высказывания такого рода, Троцкий писал, что в предыдущих статьях о Кронштадте он не касался своей роли в этих событиях "не потому, что мне нужно было что-то скрывать, а как раз наоборот, потому что мне нечего было сказать". Он подчёркивал, что не снимает с себя ответственность за усмирение Кронштадта, поскольку он вместе с другими членами Центрального Комитета партии голосовал за подавление восстания силой в том случае, если не удастся побудить крепость к сдаче путём мирных переговоров. Но когда критики начинают обвинять его лично в чрезмерной жестокости, не вызванной обстоятельствами, продолжал Троцкий, он считает себя вправе сказать: "Господа моралисты, вы немножко привираете"[21].

14 ноября 1938 года в письме своим парижским корреспондентам Троцкий замечал, что 5 марта он как председатель Реввоенсовета подписал приказ о подавлении мятежа[22]. В этом приказе, намечавшем ряд оперативных мероприятий, содержалось предупреждение мятежникам: если в течение 24 часов мятеж не будет прекращён, против крепости будут открыты военные действия регулярными частями Красной Армии. В тот же день Троцкий выпустил обращение "К гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов", в котором предлагалось "всем поднявшим руку против Социалистического Отечества немедленно сложить оружие". Здесь же Троцкий сообщал: "одновременно мною отдается распоряжение подготовить всё для разгрома мятежа и мятежников вооружённой рукой"[23].

Вспоминая об этом, Троцкий высказывал предположение, что после публикации этих документов в Петрограде сознательно были пущены слухи о его руководстве действиями Красной Армии - с тем, чтобы запугать мятежников. Однако и первое, неудачное наступление на Кронштадт, начавшееся 8 марта, и новый штурм, начавшийся в ночь на 17 марта, в результате которого крепость на следующий день оказалась в руках Красной Армии, происходили без его малейшего участия[24].

Говоря о своём полном и демонстративном отстранении от прямого и косвенного участия в военных операциях и последующих репрессиях, Троцкий указывал, что причины такого его поведения носили политический характер. За несколько недель до восстания он посетил Петроград и Кронштадт, где выступал на партийных собраниях с изложением своей позиции в дискуссии о профсоюзах. Подавляющее большинство коммунистов Кронштадта проголосовало тогда за платформу, защищавшуюся Зиновьевым, которая была противоположна платформе Троцкого. После получения известий о мятеже Троцкий заявил на заседании Политбюро, что его участие в военных действиях может быть истолковано кронштадтцами как намерение мстить им за то, что они голосовали против него в только что завершившейся дискуссии. Поэтому он предложил, чтобы переговоры с восставшими, а в случае необходимости - и их усмирение осуществлялись теми партийными деятелями, которые недавно пользовались доверием моряков. Никто из членов Политбюро не возражал против этих соображений. Что же касается репрессий по отношению к восставшим, то руководство ими было поручено Дзержинскому[25].

Уже 17 марта "вожди" восстания, бросив моряков, сбежали в Финляндию. Туда же направилась и значительная часть рядовых мятежников, но уже спустя несколько дней началось обратное движение моряков из Финляндии в Советскую Россию. К середине мая на родину вернулось несколько сот человек. Спустя полгода после разгрома мятежа Президиум ВЦИК в ознаменование четвёртой годовщины Октябрьской революции объявил полную амнистию всем рядовым участникам восстания и предоставил им возможность вернуться в Советскую Россию.

Конечно, после подавления мятежа имели место репрессии по отношению к его активным участникам. С 20 марта по 15 апреля 1921 года было арестовано 3 тысячи человек, из которых 40 % были приговорены к высшей мере наказания, 25 % - к пяти годам принудительных работ и 35 % освобождены[26].

"Были ли излишние жертвы, не знаю, - писал Троцкий. - Дзержинскому верю в этой сфере больше, чем его запоздалым критикам. Решать теперь, а постериори, кого и как нужно было покарать, я не берусь за полным отсутствием данных... Но я готов признать, что гражданская война не есть школа гуманности. Идеалисты и пацифисты всегда обвиняли революцию в "эксцессах". Но суть такова, что эти "эксцессы" вытекают из самой природы революции, которая сама является "эксцессом" истории. Кому угодно, пусть отвергает на этом основании (в статейках) революцию вообще. Я её не отвергаю. В этом смысле я несу за усмирение кронштадтского восстания ответственность полностью и целиком"[27].

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С. 467.<<
- [2] Бюллетень оппозиции. 1937. 56-57. С. 13-14.<<
- [3] Бюллетень оппозиции. 1938. 66-67. С. 22.<<
- [4] Там же. С. 23.<<
- [5] Вопросы истории. 1994. 5. С. 9-10.<<
- [6] Вопросы истории. 1994. 4. С. 6; Новый мир. 1987. 9. С. 42-43.<<
- [7] Вопросы истории. 1994. 4. С. 6.<<
- [8] Вопросы истории. 1994. 5. С. 19.<<
- [9] Там же. С. 21.<<
- [10] Драбкина Е. Великий перевал. - Юность. 1987. 10. С. 17.<<
- [11] Кураев М. Капитан Дикштейн. - Новый мир. 1987. 9. С. 43.<<
- [12] Вопросы истории. 1994. 5. С. 20.<<
- [13] Вопросы истории. 1994. 7. С. 32.<<
- [14] Бюллетень оппозиции. 1938. 66-67. С. 24.<<
- [15] Там же. С. 25.<<
- [16] Там же.<<
- [17] Вопросы истории. 1994. 6. С. 26.<<
- [18] Вопросы истории. 1994. 7. С. 3-4.<<
- [19] Там же. С. 32-33.<<
- [20] Бюллетень оппозиции. 1938. 66-67. С. 26.<<
- [21] Бюллетень оппозиции. 1939. 70. С. 10.<<
- [22] Коллекция Николаевского. Ящик 92, Папка 3.<<
- [23] Вопросы истории. 1994. 5. С. 5-6.<<
- [24] Коллекция Николаевского. Ящик 92, Папка 3.<<
- [25] Бюллетень оппозиции. 1939. 70. С. 10.<<
- [26] Вопросы истории. 1994. 7. С. 25.<<
- [27] Бюллетень оппозиции. 1939. 70. С. 10.<<

Глава XLIV

Кронштадтское восстание в РСФСР 1921 г.

ДАТЫ	СОБЫТИЯ
1921.01.10	Кронштадт. Собрание партактива РКП(б) в связи с начатой Л.Троцким дискуссией о профсоюзах; доклады комиссара Балфлота Н.Кузьмина, от оппозиции ком.Балтийским флотом Ф.Раскольников.
1921.01.12-14	Петроград. 2-дневная забастовка на заводе "Арсенал"
1921.01.18	Петроград. Постановление ИК Петросовета о закрытии "в целях экономии топлива" всех заводов и фабрик города на период с 19 по 23.01.1921 г.
1921.01.19	Петроград. Выступление наркомвоенна Л.Троцкого на собрании моряков-коммунистов; при голосовании по вопросу о профсоюзах ему удалось собрать лишь 10% голосов.
1921.01.20	Петроград. Забастовка на Поллюстровском заводе в связи с объявленным снижением хлебных норм на 10-дневный срок.
1921.01.22	Москва. Сообщение СНК о сокращении хлебной выдачи по карточкам в ряде промышленных районов страны на срок в 10 дней.
1921.01.25	Петроград. Постановление Петросовета о закрытии на неопределенный срок 9-ти фабрик и заводов города в связи с топливным кризисом.
1921.01.27	Москва. Приказ РВСР о снятии Ф.Раскольникова с поста командующего Балтийским флотом.
1921.01.31	Петроград. 14-я губернская конференция РКП(б) по вопросам борьбы с топливным и продовольственным кризисом. Усть-Ишим (Тюменская губ). В р-не города вспыхнуло крестьянское восстание против продразверстки (ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ МЯТЕЖ 31.01-1.10.1921 г).
1921.02.01	Петроград. ИК Петросовета образовал "топливную пятерку".
1921.02.08	Петроград. Забастовка механической мастерской Балтийского судостроительного завода.
1921.02.10	Петроград. После вмешательства предс.Петроградского союза металлистов И.Лепсе прекращена "вольнка" на Балтийском судостроительном заводе.
1921.02.11	Петроград. Решение Петросовета о закрытии до 1.03.1921 г. 93-х предприятий города ввиду нехватки топлива. В этот же день прекратила работу городская электростанция.
1921.02.14	Петроград. На рабочем собрании завода Лесснера сделана попытка принять резолюцию РСДРП(м), предусматривающую: "1.) перевыборы всех Советов... 2.) коалиция всех социалистических партий... 3.) восстановление свободы торговли, 4.) восстановление частной собственности." Волнения на экономической почве на линкоре "Полтава".
1921.02.15	Петроград. В город не пришел ни один состав с продовольствием.
1921.02.16	Москва. Решение Политбюро ЦК РКП(б) открыть на страницах "Правды" дискуссию "О замене разверстки продналогом".
1921.02.17	Петроград. Петросовет объявил о новом снижении хлебных норм.
1921.02.21	Петроград. Антисоветское собрание на Трубочном заводе. Решением ИК Петросовета завод закрыт.
1921.02.23	Петроград. Забастовка на заводе "Арсенал"; прекращена после выступления на общезаводском собрании предс.Петросовета профсоюзов М.Анцеловича.
1921.02.24	Москва. Пленум ЦК РКП(б) обсудил проект постановления "О замене разверстки натуральным налогом". Петроград. Антисоветская демонстрация рабочих с закрытого 21.02.1921 г. Трубочного завода. К демонстрантам присоединилась фабрика Лаферма и Балтийский завод. 12.00. Нападение на гаупвахту у Дерябинских казарм, освобождение арестованных. Экстренное заседание бюро ПК РКП(б) объявило в городе военное положение. Столкновения с красными курсантами на Васильевском острове. Ночью совершено нападение на патруль у Дерябинских казарм.

1921.02.25	<p>Москва. Директива ЦК ПСР о тактике эсеровской партии в новых условиях борьбы с большевизмом: всемерная поддержка всех антисоветских выступлений в стране; создание на освобожденных территориях органов демократической государственности.</p> <p>Петроград. Забастовали Обуховский завод, завод Розенкранца, Экспедиция заготовления государственных бумаг, Невская бумагопрядильная мануфактура, часть мастерских Путиловского завода, фабрика "Скорород". Создан Чрезвычайный комитет обороны Петрограда (ЧКОП). Приказ ЧКОП N 1 о создании чрезвычайной тройки с подчинением ей всех сил гарнизона города.</p> <p>Кронштадт. На общем собрании команды линкора "Севастополь" принято решение послать делегацию в г.Петроград "для выявления причин волнений на фабриках и заводах".</p> <p>ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Прага. Эмигрантская газета "Воля России" опубликовала призыв к морякам Кронштадта и рабочим Петрограда к выступлению против большевиков.</p>
1921.02.26	<p>Петроград. Обращение ЧКОП "Смерть шпионам !" Постановление профсоюза текстильщиков о выходе на работу рабочих Невской бумагопрядильной и 1-ой Невской ниточной фабрик с 28.02.1921 г.</p> <p>19.00. Речь предс.ВЦИК М.Калинина на расширенном заседании пленума Петросовета. На линкор "Гангут" прибыли делегаты с в/мб Кронштадт с линкоров "Севастополь" и "Петропавловск", развернувшие антибольшевистскую агитацию.</p> <p>Кронштадт. Команда линкора "Петропавловск" присоединилась к резолюции, принятой на линкоре "Севастополь" 25.02.1921 г.</p>
1921.02.28	<p>Петроград. Решение Петросовета профсоюзов о демобилизации привлеченных к трудовой повинности (трудоармейцев) и уплаты по тарифу "за все дни ненормального хода работ на заводах и фабриках до понедельника 28 февраля..."</p> <p>Кронштадт. В крепость прибыл комиссар Балфлота Н.Кузьмин. Собрание моряков бригады линейных кораблей на линкоре "Петропавловск" приняло антибольшевистскую резолюцию ("Советы без коммунистов").</p> <p>ФРАНЦИЯ. Париж. В газете Милюкова "Последние новости" опубликован призыв к восстанию моряков Кронштадта против большевистского правительства России.</p> <p>ГЕРМАНИЯ. Берлин. Статья с призывом к морякам Кронштадта поднять антисоветское восстание опубликована в эмигрантской газете "Руль".</p>
1921.03.01	<p>Петроград. Постановление Петроградского СТО о снятии заградотрядов по всей территории губернии.</p> <p>Кронштадт. На общегородском митинге на Якорной площади принята резолюция с требованиями перевыборов Советов, свободы слова и печати, амнистии, упразднения политотделов и коммунистических отрядов. Попытка задержать в крепости предс.ВЦИК М.Калинина.</p> <p>Ораниенбаум. Митинг в рабоче-конвойном отряде голосовал за "кронштадскую резолюцию".</p>
1921.03.02	<p>Петроград. За "кронштадскую резолюцию" от 1.03.1921 г. голосовали команды посыльного судна "Кречет", ледоколов "Трувор" и "Огонь".</p> <p>Кронштадт. 13.00. Открытие "делегатского собрания по перевыборам в Советы" в Инженерном училище. Арест комиссара Балфлота Н.Кузьмина, предс.Кронштадского Совета П.Васильева и других коммунистов; арестованные доставлены на линкор "Петропавловск". Создан ВРК во главе с С.Петриченко, по приказу которого матросы к исходу дня заняли ключевые объекты города. Ночью из крепости в г.Ораниенбаум прорвался отряд В.Громова(150 коммунистов).</p> <p>Москва. Постановление СТО: 1.) объявить главарей Кронштадского мятежа вне закона; 2.) объявить г.Петроград и Петроградскую губернию на осадном положении; 3.) всю полноту власти в Петроградском УРе передать в руки ЧКОПа.</p> <p>Петергоф. Патруль отряда особого назначения задержал 4-х матросов-агитаторов с линкора "Севастополь".</p> <p>Ораниенбаум. Личный состав 1-го морского дивизиона гидросамолетов поддержал "кронштадскую резолюцию". Части 187сбр разоружили рабоче-конвойный отряд; его командир Ф.Кожин арестован.</p>
1921.03.03	<p>Петроград.Приказ ЧКОП о введении в городе и губернии осадного положения.</p> <p>Кронштадт. Совещание руководства восстанием на линкоре "Петропавловск" о планах дальнейших действий; нач.артиллерии А.Козловский предложил установить связь с Финляндией и начать наступление на г.Петроград. Создан военный совет из бывших офицеров Е.Соловьянова, Б.Арканникова, А.Козловского, Бурскера и др. Высланный от 561сп к форту "Милютин" советский разведотряд (50 человек) был окружен кронштадскими повстанцами; 23 чел.сдались в плен.</p> <p>Сестрорецк. В р-не города на ст.Горская советским патрулем задержаны 2 агитатора из в/мб Кронштадт.</p> <p>Ораниенбаум. Советскими войсками разоружены части 1-го морского дивизиона гидросамолетов; нач.дивизиона Колесов арестован. В р-не города патрулем задержано 5 агитаторов с в/мб Кронштадт.</p>
1921.03.04	<p>Кронштадт. Создана повстанческая "ревтройка".</p> <p>Ораниенбаум. Советскими частями отбита попытка кронштадских повстанцев взять город.</p>
1921.03.05	<p>Петроград. Сюда из г.Москва прибыли ГК ВСР С.Каменев и ком.Западным фронтом М.Тухачевский. Приказом ГК ВСР восстановлена 7А в непосредственном подчинении РВСР; командующим армией назначен М.Тухачевский; врид ком.Западным фронтом вместо М.Тухачевского назначен И.Захаров.</p> <p>Гомель. Началась переброска под г.Петроград частей 27сд.</p>

1921.03.06	Петроград. Решение Петросовета профсоюзов об увеличении продовольственных выдач рабочим ударных предприятий (Группа "У") и вредных производств. Приказ ком.7А М.Тухачевского гарнизону кр.Кронштадт с "последним предупреждением" сдаться. Кронштадт. 20 тыс.листовок с приказом о сдаче сброшено с самолетов над в.мб.
1921.03.07	Москва. ЦК РКП(б) образовал комиссию для разработки проекта постановления о замене продразверстки натуральным налогом. Создана комиссия по улучшению быта московских рабочих во главе с предс.ВЧК Ф.Дзержинским. Петроград. Постановление ЧКОП о закрытии Обуховского завода вследствие затянувшейся "волюнки" и проведении перерегистрации работников завода. Кронштадт. Артиллерия повстанцев ведет огонь по г.Сестрорецк и Ораниенбаум. Повреждены ж/д у ст.Лисий Нос и Сестрорецкий оружейный завод. Советской артиллерией 7А выпущено по Кронштадту 2435 снарядов. УССР. Полевая радиостанция Повст.А Н.Махно передала приветствие "кронштадтским героям".
1921.03.08	Москва. 12.00. Открылся X съезд РКП(б). Речь В.Ленина "... Мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить одним словом: бандитизм". Кронштадт. Части 7А М.Тухачевского по приказу наркомвоенна Л.Троцкого начали штурм города при поддержке артиллерии и авиации. Части Северной гр.войск ворвались в крепость, но были выбиты силами повстанцев. 240 человек 561сп из состава Южной гр.войск сдались повстанцам в плен. К 11.00. советские войска отошли на исходные позиции. ФРАНЦИЯ. Париж. Представителем ПСР Е.Роговским получено послание лидера ПСР В. Зензинова с предложением переправить в восставший г.Кронштадт 50 вагонов муки из г.Амстердам(Нидерланды).
1921.03.09	Москва. Продолжает работу X съезд РКП(б). Сообщение нкид Г.Чичерина в СНК о выходе из г.Копенгаген(Дания) эскадры Антанты в направлении г.Ревель(Эстония) и Кронштадт. Кронштадт. Обращение повстанческого ревкома к железнодорожникам с призывом ко всеобщей забастовке. ФРАНЦИЯ. Париж. Быв.премьер-министр ВПР в 1917 г. князь Львов получил согласие Красного Креста США о снабжении г.Кронштадт запасами со складов США в Финляндии. ЭСТОНΙΑ. Таллинн. Сорван флаг со здания полпредства РСФСР.
1921.03.10	Москва. Телеграммы президиума X съезда РКП(б) в губкомы северо-западных губерний о мобилизации партактива в распоряжение ЧКОП. Лигово. Сюда из г.Гомель начали прибывать эшелоны 27 Омской сд В.Путны (14662 чел, 319 пулеметов, 42 орудия) ФРАНЦИЯ. Париж. Заседание Комитета представителей русских коммерческих банков приняло решение об оказании продовольственной помощи восставшему Кронштадту: для этой цели Русский банк перевел на счет помощи Кронштадту в г.Хельсинки (Финляндия) 225 тыс.франков, Русско-азиатский банк - 200 тыс.франков, Международный банк В.Коковцева - 5 тыс.ф.ст.
1921.03.11	Москва. 279 делегатов X съезда РКП(б) во главе с К.Ворошиловым выехали в г.Петроград для участия в подавлении Кронштадского мятежа. Кронштадт. Советская воздушная разведка обнаружила ледовую дорогу Кронштадт Териоки (Финляндия).
1921.03.12	Кронштадт. Постановлением "ревтройки" отменен выходной день для рабочих и служащих города "ввиду боевой обстановки". Зенитной артиллерией подбит советский самолет, совершивший вынужденную посадку на льду Финского залива.
1921.03.13	Кронштадт. Прибытие из Финляндии эмиссара от лидера ПСР В.Чернова с предложением продолжать борьбу не под лозунгом "Советы без большевиков" а под флагом Учредительного собрания. Лигово. Отказ 236 Оршанского сп 27 Омской сд выступить в г.Ораниенбаум для последующих действий против Кронштадских мятежников. К вечеру брожение в полку было пресечено комсоставом.
1921.03.14	Москва. X съезд РКП(б) большинством голосов принял "Платформу 10-ти" В. Ленина, положив конец "дискуссии о профсоюзах" (3.11.1920-14.03.1921 гг). Кронштадт. Приказ "ревтройки" об увеличении рабочего времени на предприятиях города на 2 часа.
1921.03.15	Москва. Доклад В.Ленина о замене разверстки натуральным налогом на X съезде РКП(б). Петроград. Приказ ком.7А М.Тухачевского о новом штурме кр.Кронштадт 17.03.21. Кронштадт. Повстанческий ревком разработал проект обращения к русской зарубежной эмиграции с просьбой моральной и военной поддержки.
1921.03.16	Москва. Завершил работу X съезд РКП(б), принявший резолюцию о замене продразверстки налогом и о разрешении свободной торговли; начало "новой экономической политики" (НЭП). Кронштадт. Артиллерия повстанцев обстреливает г.Ораниенбаум. Советская артиллерия ведет огонь по мятежным фортам крепости. Удар советской авиации по линкорам "Севастополь" и "Петропавловск".

1921.03.17	Кронштадт. 1.30. Части 7А М.Тухачевского начали скрытное выдвижение по льду Финского залива к городу. Советская артиллерия подавила огнем форты "Константин" и "Милютин". 5.30. Части 187сбр свод.сд 7А ворвались на Петроградскую пристань и завязали уличные бои в городе. 14.00. Части 167сбр отрезали от города линкоры "Петропавловск" и "Севастополь". 17.00. Последнее заседание Кронштадского ревкома приняло постановление о расстреле 327 коммунистов, арестованных 2.03.1921 г; однако здание тюрьмы к этому часу уже взято советскими войсками. 18.00. Бегство руководителей восстания по ледовой дороге в Финляндию. 21.00. Капитуляция команд линкоров "Севастополь" и "Петропавловск". Предотвращена попытка каперанга Христофорова затопить "Севастополь", он арестован своими же матросами.
1921.03.18	Кронштадт. Сломлены последние очаги повстанцев. Взято в плен 2444 чел., убито 1 тыс., ранено 2 тыс.чел. 8 тыс.повстанцев ушло по ледовой дороге в Финляндию. Части 7А потеряли 527 чел.убитыми, 3285 ранеными. 13.00 делегаты X съезда РКП(б) - участники штурма Кронштадта, направили телеграмму В.Ленину, подписанную К.Ворошиловым, В.Затонским и А.Бубновым. Военным комендантом Кронштадта назначен П.Дыбенко. ЛАТВИЯ. Рига. Подписан мирный договор между Польшей и РСФСР.
1921.03.19	Петроград. В командование 7А вступил Д.Авров вместо М.Тухачевского.
1921.03.20	Москва. Встреча В.Ленина и ЦК РКП(б) с участниками подавления Кронштадтского мятежа. Доклад К.Ворошилова о подробностях проведенной боевой операции.
1921.03.21	Москва. Телефонограмма В.Ленина Петросовету о немедленной отмене осадного положения в г.Петроград.
1921.03.22	Москва. Встреча В.Ленина с делегатами X съезда РКП(б) - участниками штурма г.Кронштадт.
1921.03.23	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Лондон. Заявление Д.Ллойд-Джорджа в Палате общин, что англо-советское торговое соглашение от 16.03.1921 г. означает фактическое признание РСФСР.
1921.03.25	Петроград. Траурное заседание Петросовета, посвященное памяти жертв Кронштадтского мятежа 2-18.03.1921 г.
1921.03.28	Москва. Декреты СНК: "О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших продразверстку"; "О размере продовольственного натурального налога на 1921-22 год" (Начало НЭПа).
1921.03.31	Петроград. Приказ ком.Балфлотом о переименовании участвовавших в Кронштадтском мятеже линкоров "Севастополь" и "Петропавловск" соответственно в линкоры "Парижская Коммуна" и "Марат".
1921.04.10	Москва. Приказ РВСР о переброске 27 Омской сд В.Путны из р-на г.Петроград в Заволжский ВО.
1921.04.17	Петроград. В командование Петроградским ВО и 7А вступил А.Егоров, сменив на этих постах Д.Аврова и М.Тухачевского.
1921.04.25	Москва. Директива ЦК РКП(б) о возвращении на военную службу моряков-коммунистов, работающих в советских учреждениях и органах народного хозяйства.
1921.05.01	Петроград. Диверсантами "Объединенной организации кронштадтских моряков" В.Орловского взорван памятник В.Володарскому и подожжены трибуны в день Первомайского парада.
1921.05.10	Москва. Приказ РВСР N 993/117 о расформировании 7А и передаче ее войск в распоряжение ком.Петроградским ВО.
1921.05.31-06.05	Петроград. ВЧК ликвидировала антисоветскую "Петроградскую боевую организацию" (ПБО), возглавляемую проф.В.Таганцевым.
1921.08.29	Петроград. Постановление ПЧК о расстреле руководителей "Петроградской боевой организации" В.Таганцева, В.Шведова, Ю.Германа, П.Лебедева, В.Орловского.
1921.08.31	Москва. Статья в "Правде": "Теперь, после подавления крупных восстаний, белогвардейским и эсеровским заговорщикам остался лишь путь грандиозных планов, больших провалов и террористических укулов в крепкое тело пролетарской диктатуры".
1921.12	Карелия. С территории Финляндии переброшен отряд бывших Кронштадтских повстанцев (200 чел), принявших участие в Карельском антисоветском восстании.
	Войны и военные конфликты XX века